

Возможно сбережение бытия и с помощью уклонения от собирательности. Таков смысл культуры отстраненности от господства искусственного.

Относительно культуры естественности, однако, на первый взгляд кажется, будто она связана не с логосом-собиранием и даже не с логосом-уклонением, но с некой абсолютной антисобирательностью. В самом деле, если сбережение данного предполагает очищение от построенного, то это признак действия не положительности конструирования, а отрицательности деструкции. Одновременно и там, где культурность обязана не согласию, а состязательной игре, все свидетельствует о функционировании именно антипода композиционности — декомпозиции. Следовательно, деструкция (построенного мира) — всегда конструирование (мира органического); точно так же декомпозиция (мира совместности) по своей сути есть не что иное, как утверждение композиции (мира агонистики).

Культура естественности, таким образом, выражает не ту заботу о бытийности, которая зависела бы от враждебности всякому собиранию. Она служит символом той, что осуществляется благодаря всего лишь обратной стороне собирающей активности логоса. Но в этом отношении она сама является лишь обратной стороной — культуры искусственности.

А. Ф. Кудряшев
Уфа

О ВКЛЮЧЕННОСТИ ЧЕЛОВЕКА В КУЛЬТУРУ

Во многом примечательные черты и скрупулезная разработанность отличают онтологическую картину связей человека в культуре, “завещанную” Г. С. Батищевым и являющуюся предметом обсуждения в настоящем докладе. Г. С. Батищев выделил три типа включенности человека в культуру: социал-органический, социал-атомистический и со-творческий типы. Анализ связей проводился им с учетом работ К. Маркса и Марксовой типологии социальных связей человека, в результате чего у Г. С. Батищева сложилась пятичленная система этих связей, включающая три указанных типа, два из которых разделены на два подтипа каждый — раскрытый и замкнутый. Третий тип связей, прообраз которого К. Марксом относился к коммунистическому обществу, рассматривался Г. С. Батищевым как снятие двух первых типов, взаимно противоположных, но могущих “противоречиво совмещаться или весьма парадоксально сопри-

существовать в жизни одного и того же человека, в одном и том же “мире человека”, делая его самого внутренне неоднородным, сложным, исполненным напряжений и таящим внутри себя принципиально новые тенденции — к преобразению всего образа жизни” (Батищев Г. С. Социальные связи человека в культуре. // Культура, человек и картина мира. М., 1987. С. 90).

Г. С. Батищев распространил подход К. Маркса на более обширные области бытия, выйдя за пределы бытия сугубо социального. Если К. Маркс в данном контексте рассматривал отношения подчиненности индивида и его независимости от социальной общности, то Г. С. Батищев анализировал подчиненность и независимость индивида от такого целого, которое может полагаться конечным или бесконечным.

Социал-органические связи суть связи подчиненности частей объемлющей их целостности, или, по-другому говоря, зависимости акциденций от своей субстанции. Г. С. Батищев разграничил раскрытые и замкнутые социально-органические связи, посчитав первые связями индивида с действительностью, превышающей его возможности, и потому несвободными как до-свободными, до-субъектными и т. п. связями. Замкнутость связей другого подтипа рассматривалась им как “сдавленность” индивидов окружением, лишенность возможности проявлять свою самостоятельность диктатом субстанциального целого.

Социал-атомистические связи имеют место там, где “атом” не находится в непосредственной подчиненности целому и обособился, чтобы обратиться внутрь себя и самостоятельно вести жизненный монолог, который может быть по-разному эмоционально окрашен — пессимистично в случае замкнутых и оптимистично в случае раскрытых атомистических связей. Г. С. Батищев учитывает такое явление, как гетерономизация связей, показывает их историчность. Сама по себе предлагаемая им схематика связей строится как последовательный синтез определенных противоположностей и, что немаловажно, во всем своем объеме выдвигается в качестве типологии объективно существующих связей. Отсюда вытекает, что развитие социальной действительности может трактоваться, например, как утрата (если они до этого были) или обретение (если их не было) индивидом связей раскрытых типов, как его переходы с уровня со-творчества и до-творческий уровень бытия или, наоборот, с до-творческого уровня на уровень со-творчества. Оказывается, что полное осуществление индивидом своего развития требует осуществления раскрытых связей как предпосылок для обретения им творческого состояния, причем возможно, что по крайней мере на базе данной типологии связей нельзя

предложить принципиально иного пути к обретению бытия на уровне со-творчества.

Необходимо усвоить все предваряющие, по отношению к третьему типу, связи как его предпосылки, которыми служат раскрытые связи двух других типов — социал-органического и атомистического, находящиеся в сложном переплетении друг с другом. Можно предположить, что чем глубже укорененность со-творчества в своих предпосылках, тем оно основательнее и тем радикальнее его новизна. Со-творчество человека разворачивается на основаниях своеобразного индивидуализма и коллективизма, опосредствующих его связи с универсумом.

В многообразии единичных субъектов их бытие не только сочетает различные связи, но, вместе с тем, может как бы распределяться по всем типам связей по признаку преобладания. Однако связи третьего типа встречаются реже других, и не могут быть наиболее частыми из всех, так как постоянно требуют от субъекта прорыва в свою среду из тисков связей, удерживающих его и в то же время подготавливающих предпосылки развития. Кроме того, охват преобладающим со-творчеством не может приблизиться к тому, чтобы стать “поголовным”, поскольку такой охват всего сообщества означает жесткий диктат целостностью обязательным требованием от индивида какой-либо творческой новизны. Выполнение этого требования в условиях тотальной индивидуальной свободы творчества и механической обязательности последнего становится чрезвычайно затрудненным и угрожает превратиться в общественный долг как тяжкое бремя самой откровенной личностной несвободы. Таким образом, антиномия свободы и необходимости, определенным образом присутствующая на до-свободном этапе творческой эволюции, в некотором отношении может характеризовать и со-творческий этап развития связей человека в культуре.

М.Ю. Гудова
Екатеринбург

ОБ ОНТОЛОГИЧЕСКОМ СТАТУСЕ ПЕРЕЖИВАНИЯ ВО ВНУТРЕННЕМ БЫТИИ ЧЕЛОВЕКА КУЛЬТУРЫ

При изучении такого феномена как переживание традиционным является физио- и социопсихологический подход, однако рассмотрение переживания возможно и на философско-психологическом уровне исследования. Реализован он в трудах философов-интуитивистов: А. Бергсона, Н.О. Лосского,